

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. 22

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

А. П. Терентьев-Катанский

ДВЕ ГРАВЮРЫ ИЗ ТАНГУТСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЛО ИВАН (к вопросу о тангутском костюме)

До недавнего времени все, что мы знали об одежде тангутов, ограничивалось далеко не полным и не всегда достоверным материалом из китайских источников.

Судя по сведениям, содержащимся в них, в интересующем нас вопросе существовало две тенденции. В «Сунши» есть сообщение о том, что тангутский император Тоба Юань-хао (годы правления 1031—1041), еще будучи наследником, говорил, что тангутам более пристала одежда из шерсти и шкур, чем из шелка [6]. Эти слова свидетельствуют о борьбе сторонников национального костюма с роскошью, начавшей проникать в царство тангутов извне, из более культурных соседних стран, главным образом из Китая [6]. Став императором, Юань-хао поспешил ввести для чиновничества форму, по-видимому близкую к национальному костюму (подробнее об этом пойдет речь ниже).

В одном из храмов Западного Китая (Юйлиньку, близ Дунь-хуана) сохранилась фреска, изображающая знатных тангутов (по-видимому, чиновников) в сопровождении слуг [5]. До недавнего времени эта фреска была единственным известным науке изображением тангутов.

В настоящее время, когда иконографический материал, добытый экспедицией П. К. Козлова, сделался объектом исследования специалистов, можно судить о тангутской одежде, опираясь на сведения, исходящие от самих тангутов.

Цель данной статьи — обратить внимание лиц, изучающих культуру Центральной Азии, на две гравюры из Хара-хото, могущие пополнить и уточнить наше представление о тангутском костюме. Обе гравюры иллюстрируют, по-видимому, какой-то апокриф, не дошедший до нашего времени¹.

Композиция их одна и та же. Изображен двор помещения дворцового типа, вымощенный узорными плитами. На заднем плане — возвышение, к которому ведут пять ступеней. Возвышение огорожено

¹ Текст, сопровождающий гравюру под шифром 3861, не имеет отношения к ее содержанию. Гравюра под шифром 8349 найдена отдельно, без сопровождающего текста.

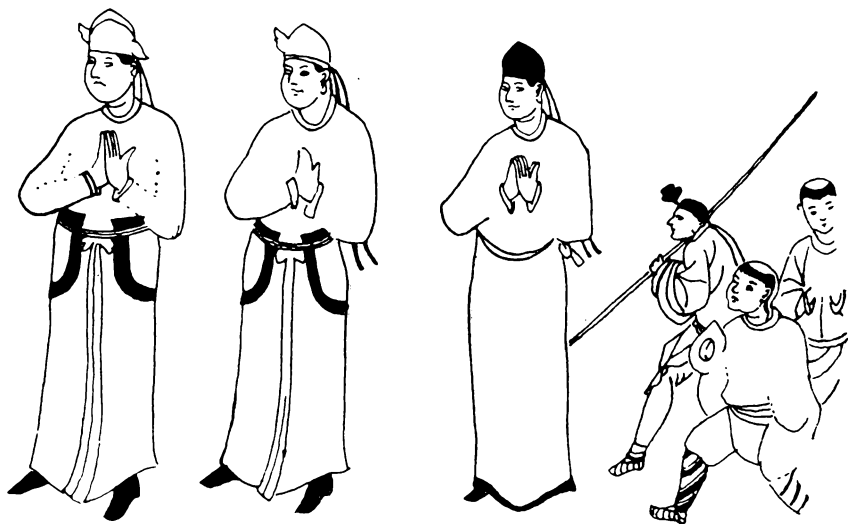

Рис. 1. Фреска из Юйлиньку (прорисовка с фотографии)

перилами. Столбики, завершающие их, украшены сверху стилизованным цветком лотоса. Над возвышением — навес с фризом китайского типа.

Посреди двора — большая змея, свернувшаяся кольцом ². Рядом со змеей — надпись в картуше: «Госпожа Ши [в] теле змеи проявилась». На возвышении под навесом слева — император на троне, справа — буддийский монах с жезлом, простерший вперед правую руку. За троним императора и во дворе, вокруг змеи, — придворные (на гравюре под шифром 3861 — 11 человек, под шифром 8349 — 18 человек).

Источники сохранили мало данных о том, как выглядело одеяние тангутского императора. Есть сведение, что Юань-хао, упоминавшийся выше, носил узкий белый халат и войлочную шляпу [6]. Позднее императоры ввели при дворе пышный церемониал по образу китайского, требующий соответствующих одеяний. На немногочисленных изображениях донаторов императорское одеяние представляет собой халат с широкими рукавами и высокую шапку китайского типа [3]. Одежду императора можно видеть также на иконах солнечного божества, с которым у тангутов были связаны понятия об активном начале, отце и государе. Именно в такой китайской одежде мы видим императора на гравюре 8349. Халат с широкими рукавами, шапка с рубчатым верхом и шнуром — все это чрезвычайно напоминает одеяние духа солнца. На гравюре император имеет китайского типа усы, остроконечную бородку и бакенбарды.

² На гравюре 8349 голова змеи отсутствует (рисунок испорчен лакуной).

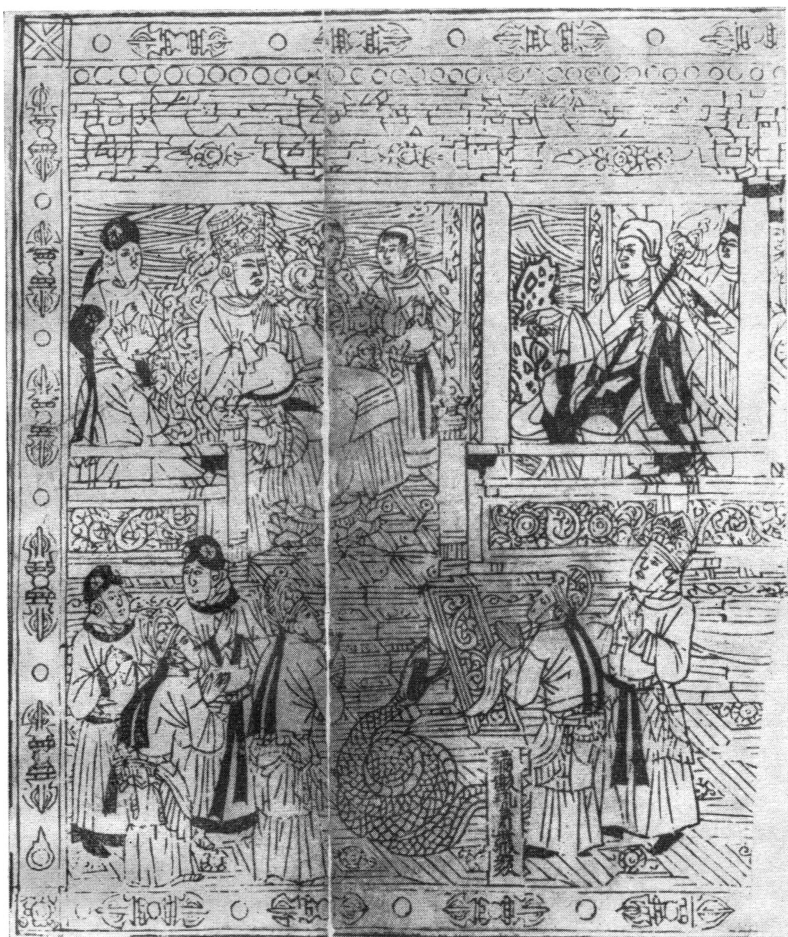

Рис. 2. Гравюра № 3861

Трон его представляет собой кресло с невысокой спинкой, украшенной головами драконов.

Совсем иным предстает перед нами император на гравюре 3861. Он одет в халат с узкими рукавами. На голове его — высокая цилиндрическая шапка с узорами, не имеющая аналогии среди китайских головных уборов. На императоре — набедренник, на китайских рисунках являющийся принадлежностью военного костюма. Трон его, с пышной и высокой спинкой, напоминает трон Будды на рисунках религиозного содержания. Ноги императора опираются на подставку в форме цветка лотоса.

Одежда придворных на интересующих нас гравюрах также двух типов. Чиновники на гравюре 8349 одеты в китайские халаты с ши-

Рис. 3. Гравюра № 8349

рокими рукавами. У чиновников, стоящих за троним императора, — обычные китайские шапки с лопастями. В группе, находящейся слева от изображения змеи, — четыре человека в таком же наряде и двое в своеобразных шапках, похожих на китайские, и в халатах с гофрированной оборкой. Та же одежда на людях, составляющих группу справа от змеи: двое — в высоких шапках, похожих на китайские, и четверо — в обычных китайских чиновничьих халатах и шапках.

Прежде чем приступить к описанию одежды чиновников на гравюре 3861, следует вспомнить распоряжение Юань-хао относительно формы должностных лиц [1]. Гражданским чиновникам предписывалось носить головную повязку, узкий халат коричневого или темно-красного цвета и высокие сапоги. Военные носили красные с узорами халаты, серебряные с позолотой пояса и шлемы. По-

следние, в зависимости от ранга, были золотыми, серебряными с золотыми украшениями (см. ниже) и черными, из лакированной кожи.

На фреске из Юйлиньку изображены три человека, по-видимому чиновники. Все трое одеты в узкие темно-красные халаты. Двое первых имеют набедренники, что, по-видимому, указывает на принадлежность их к военным чиновникам, головные уборы типа шлемов и пояса со свешивающимися концами. Третий, без набедренника, в узком халате с темной каймой снизу и черном головном уборе — шапке или повязке. У всех троих с шапок свешиваются сзади по две длинные темные ленты.

Достаточно сравнить персонажи и фрески из Юйлиньку с придворными на гравюре 3861, чтобы обнаружить несомненное сходство. Стоящие за троном императора чиновники одеты в халаты с узкими рукавами и темные головные уборы с лентами. Единственная деталь, отличающая эти головные уборы от аналогичной шапки (или повязки) на фреске из Юйлиньку, — розетки, украшающие их по бокам.

В группе слева от змеи два чиновника носят такие же головные уборы с розетками. Их халаты украшены черной каймой вокруг воротника, на рукавах и снизу.

Двое других имеют поверх халата набедренники. Их головные уборы представляют собой шапки или шлемы, покрытые сложным узором. Похожие узоры украшают шапки двух первых чиновников на фреске из Юйлиньку. Здесь уместно вспомнить, что шлемы старших военных чиновников были украшены золотыми «облаками» [1]. Если считать, что персонажи, носящие эти головные уборы на гравюре 3861 и фреске из Юйлиньку, — военные (судя по набедренникам), то перед нами — изображения шлемов, указанных в источнике.

Все чиновники на гравюре 3861 и на фреске из Юйлиньку обуты в черные узконосые сапоги.

Кроме придворных на обеих гравюрах около трона помещены изображения слуг. На гравюре 8349 это женщины, держащие в руках опахала в форме птичьего крыла. Одежда и прически их китайские. На гравюре 3861 рядом с императором также находятся два человека, полуприкрытые пышной спинкой трона. Это мужчины в халатах с узкими рукавами. На их головах — прическа *туфа*. Эту своеобразную прическу ввел Юань-хао, приказавший своим подданным брить голову, оставляя валик надо лбом и две длинные пряди на висках.

Такую же прическу носят слуги, сопровождающие чиновников на фреске из Юйлиньку.

Интересно то обстоятельство, что чиновники на гравюре 3861 и фреске из Юйлиньку не имеют *туфа*. В тангутском фонде ЛО ИВАН *туфа* встречается на гравюре 8100, также у слуг и крестьян. У донаторов на иконах, хранящихся в Эрмитаже, *туфа* встречается только два раза (один раз у слуг). Вообще, вопрос о *туфа* пока остается спорным [4]. Может быть, преемники Юань-хао оставили *туфа* только простому народу, в то время как знатные носили другую прическу. Примером подобного разделения может служить Куча, где подданные стригли волосы на макушке, а правитель волос не стриг [2].

За спиной монаха на гравюре 3861 видна фигура в халате и непонятном головном уборе (последний скрыт навершием посоха монаха). На гравюре 8349 это же место занимают четыре персонажа в шапках, похожих на китайские шапки с рубчатым верхом, и в доспехах. Они держат штандарты с изображением стилизованной жемчужины, имеющей основанием голову дракона.

Изображение монаха на обеих гравюрах почти одинаково. Он одет в «лоскутную» рясу. На голове у него — повязка. В левой руке — посох со сложным навершием, обычная принадлежность буддийского монаха.

Анализ бумаги интересующих нас гравюр не дает возможности точно датировать их.

Таким образом, гравюра 3861 является единственным памятником (не считая фрески в Юйлиньку), донесшим до нас изображение национальных тангутских костюмов, не затронутых влиянием извне.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Б и ч у р и н Н. Я. [И а к и н ф]. История Тибета и Хухунора. Ч. 2. СПб., 1833, с. 24.
2. Б и ч у р и н Н. Я. [И а к и н ф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.—Л., 1950, с. 296.
3. Тангутский фонд ЛО ИВАН СССР, № 2735.
4. T e r e n t y e v - K a t a n s k y A. P. The Appearance, Clothes and Utensils of the Tanguts. — The Countries and Peoples of the East (selected articles). М., 1974, с. 219—220.
5. С е Ч ж и - л ю. Дуньхуан суй лу. Шанхай, 1957, табл. 42 (на кит. яз.).
6. Сунши. Шанхай, 1936, цз. 485, с. 13а (на кит. яз.).